

На сцене танцовщица быстро закончила исполнение нового номера. Цинъюй, глядя на сидящих вместе Вэнь Син и Юэ Лохэн, невольно вспомнила слова, сказанные ей матушкой.

С самого детства матушка никогда не говорила с ней в сердцах, но теперь она потребовала уступить дорогу посторонней. Лохэн — продажная девка, попавшая в бордель лишь недавно, — с чего бы ей получать такое расположение?

Ведь это она, Цинъюй, должна была стать знаменитой на всю столицу куртизанкой, той, кому завидуют все сестры.

Виляя бедрами, она подошла к ним с подносом фруктов и, озарив лицо улыбкой, произнесла:

— Госпожа Вэнь, это свежие фрукты, только что привезли в наш дом. Попробуйте, прошу вас.

Вэнь Син, взглянув на неё, сразу поняла, что у той на уме. Ничего нового: как и многие другие, девица просто хотела завести с ней знакомство. Но сейчас за Вэнь Син по пятам следили люди из старого дома Вэнь, поэтому она не могла позволить кому попало приближаться к своему окружению, да и не каждый был достоин её внимания.

Она не стала принимать поднос и даже не взглянула на стоявшую рядом Цинъюй, словно той вовсе не существовало.

Однако Юэ Лохэн стало жаль девушку. Ей показалось, что Вэнь Син обходится с ней слишком сурово, и она сама пригласила Цинъюй присесть рядом.

Вэнь Син не ожидала такой щедрости, но, вспомнив, что Лохэн выросла в доме Юэ, где её все лелеяли и оберегали от интриг, поняла, что подобная мягкость вполне естественна для неё. Только вот если она и дальше будет такой простодушной, беды не миновать.

Вэнь Син тихо вздохнула, но промолчала.

К удивлению обеих, Цинъюй вовсе не оценила доброту Юэ Лохэн. Она решила, что та просто красуется перед госпожой Вэнь, чтобы привлечь к себе ещё больше внимания.

Цинъюй нарочно завела разговор:

— Госпожа Вэнь в последнее время зачастила в наш Цинфэнлоу, это истинное счастье для всех нас.

— Я прихожу сюда лишь потому, что здесь есть человек, которого мне хочется видеть, — Вэнь Син повернула голову к девушке, очищающей виноград, и её взгляд смягчился. — Разве вы этого не понимаете, госпожа Цинъюй?

— Я, конечно, понимаю. Но если долго смотреть на один и тот же пейзаж, хочется взглянуть и на что-то другое.

— Вот как? А мне кажется, что на некоторых людей можно смотреть вечно. Впрочем, вам, Цинъюй, этого не понять. Ведь когда в сердце нет того, о ком тоскуешь, постичь подобные вещи действительно трудно.

Юэ Лохэн прекрасно поняла скрытый смысл этих слов, но у неё не возникло желания заступаться за Цинъюй. Она пригласила ту присесть лишь из уважения к матушке Цинжун, чтобы не прослыть неблагодарной. Однако уступать своё место рядом с госпожой Вэнь она была не готова.

Она чувствовала привязанность к Цинфэнлоу, но мечтала выбраться отсюда навсегда.

Лохэн опустила голову, глядя на очищенную виноградину, и отправила её в рот. Быть может, она и вправду не из тех, кто платит добром за добро.

Тем временем Цинжун, недоумевая, куда пропала Цинъюй, заметила её рядом с Вэнь Син и поспешила вмешаться, чтобы сгладить ситуацию.

— Лохэн, продолжай развлекать госпожу Вэнь, а у Цинъюй есть другие дела.

С этими словами она попыталась увести девушку, но та неожиданно воспротивилась:

— Матушка, какие у меня дела? Я ведь...

— Простите её, госпожа, эта девчонка любит молоть чепуху. Я обязательно её проучу, — Цинжун зажала Цинъюй рот рукой и силой потащила прочь.

Вэнь Син лишь слегка кивнула. Она не стала раздувать скандал, не желая привлечь к себе и Лохэн лишнее внимание. Она не любила неприятностей, как и Лохэн.

Когда они ушли, Юэ Лохэн наконец вздохнула с облегчением. Она вдруг осознала, что была слишком добра к Цинъюй, которая раз за разом пыталась занять её место и отобрать то, что ей дорого.

Нужно обладать невероятным великодушием, чтобы уступать в вопросах, от которых зависит твоё будущее. Она тихо усмехнулась — над тем, как поздно пришло это понимание, и над тем, что она оказалась не настолько глупа, чтобы позволять Цинъюй и дальше творить бесчинства.

— О чём вы задумались, госпожа Лохэн? Улыбаетесь так радостно, — спросила Вэнь Син, заметив перемену в её лице.

— Ничего особенного. Просто поняла истину, которую раньше не осознавала, вот и радуюсь.

— Постигание истины, которая долго не давала покоя, — это действительно повод для радости.

Вэнь Син не стала спорить. Она решила, что Лохэн наконец-то прозрела насчет Цинъюй и не позволит себя в обиду, что немного успокоило её. Однако мысль о том, что Лохэн ещё долго будет оставаться в Цинфэнлоу, вне её контроля, всё ещё тревожила.

Как только она разберется с людьми из дома Вэнь, она непременно заберет Лохэн к себе, чтобы та больше никогда не знала пересудов.

Время летело быстро. Вэнь Син понимала, что не может вечно оставаться в борделе, у неё было полно дел. Дав Цинжун последние наставления, она покинула Цинфэнлоу.

Едва они вышли, Сижу доложила:

— Госпожа, господин И уже ждет вас в приемной.

— Поняла. Поторопимся домой.

Вэнь Син нахмурилась. Если бы к ней пришел кто-то другой, она бы не нервничала, но И Сяожань был единственным сыном семьи И, и рядом с ним наверняка крутилось немало шпионов, о которых он даже не подозревал.

Вернувшись в поместье, она велела Сижу проверить кабинет на наличие чужаков, а сама направилась в приемную.

— Каким ветром тебя сюда занесло? — Вэнь Син широким шагом прошла к главному креслу и улыбнулась. — Что же стряслось, раз тебе понадобилось видеть меня так срочно?

Если бы не было ничего важного, И Сяожань пришел бы с вином и не стал бы искать её через слуг.

— Твои любовные похождения в Цинфэнлоу уже готовы доложить самому императору. Я пришел предупредить тебя, пока не стало поздно.

И Сяожань вкратце пересказал то, что случайно подслушал у других чиновников.

— Но можешь не волноваться, того господина я убедил молчать о тебе и Лохэн. А вот что скажут остальные — никто не знает.

Его слова были прозрачным намеком: не стоит слишком сближаться с Лохэн, чтобы не погубить свою репутацию из-за человека, не стоящего ломаного гроша.

— Язык не мой, разве я могу заставить других молчать? — Вэнь Син не приняла это близко к сердцу. — К тому же, ты сам знаешь, мне на это плевать.

Он нахмурился, словно столкнулся с чем-то ужасным:

— Из-за одного лица ты готова пожертвовать своей карьерой?

— С чего ты взял, что я готова ею жертвовать?

— Если ты продолжишь пропадать в таких местах, как Цинфэнлоу, даже если император будет тебя ценить, он не сможет остановить пересуды при дворе.

— Пропадать — это слишком громко сказано. Я ведь хожу туда всего несколько дней, — она усмехнулась. — Всему этому скоро придет конец.

<http://bllate.org/book/21729/2245595>